

Автор «Графа Монте-Кристо» на Переславщине

Не раз мы слышали в селе Нагорье народную молву о том, что в Евстигнееве, у бабушки Александры Стариковой есть старинные книги. Такими слухами пренебрегать нельзя, и историко-бытовая экспедиция нашего музея, возглавляемая директором К. И. Ивановым, отправилась в эту деревню. Мне довелось участвовать в экспедиции.

Александра Евграфовна нас приветливо встретила и охотно показала книги. Впрочем, они оказались не книгами, а альбомами, в тиснёных кожаных переплётках, с фотографиями села Елпатьева и его владельцев, крестьянских работ на полях, снятых в 1866—1870 гг. Старушка, рассказав нам, что она «состояла в горничных» у последней помещицы, подарила музею два альбома. Кроме них, у неё были гарднеровский фарфор, разноцветный стакан и другие вещи из имения. Мы тут же их приобрели.

Повествуя о далёком прошлом, бабушка Александра вспоминала о своей барыне, бывшей французской актрисе Женни Фалькон, ставшей потом женой русского аристократа, богача, камергера императорского двора Д. П. Нарышкина (1795—1868), владельца села Елпатьева.

Рассказы А. Е. Стариковой послужили начальным звеном цепочки, соединившей разные факты, сначала известные, малоизвестные и, наконец, вовсе неизвестные. Но для того, чтобы свести эти факты, мне пришлось перелистать архивные документы, заглянуть в письма Дюма, посмотреть листы старых французских журналов, газет и книг. Много дали интересного эти материалы.

Общеизвестно путешествие Александра Дюма по России в 1858—1859 годах. О нём неутомимый автор написал семь томов дорожных впечатлений под названиями «В России» и «Кавказ», публикуя их первоначально в своём журнале «Монте-Кристо» — символе величайшей писательской удачи Дюма.

В 1840—1850-х гг., во время самой высокой славы Дюма, ещё была свежа память в придворных кругах о сокрушительном памфлета маркиза де-Кюстрина «Россия в 1838 году», вызвавшем гнев и злобу Николая I. Маркиз глубоко и правдиво показал в нём мрачную действительность императорской России, зловещую фигуру её самодержца. Да и сам Дюма возбудил неудовольствие) царя своим романом из жизни декабристов «Учитель фехтования». Поэтому он отправился в Россию, по приглашению графа А. Г. Кушелёва-Безбородко, в середине июля 1858 года, только после смерти Николая I.

Внешне А. Дюма был принят восторженно. В его честь придворные сановники и литературные круги устраивали банкеты, он вращался в «высшем» обществе, ему было дано право путешествовать по стране без ограничений. И Дюма воспользовался этим дозволением, уверенный, что он увидит и будет изучать подлинную Россию.

Однако, это ему только так казалось... За каждым шагом Дюма был, тотчас же по приезде, установлен жандармский надзор.

Приехав в Москву, писатель гостил у парижских друзей Нарышкиных. Это подтверждает жандармское донесение. В нём описаны торжества в честь знаменитого француза, сообщается, кто с ним приехал, далее описывается, что «в семействе Нарышкиных, где жил Дюма, его очень хвалят, как человека уживчивого без претензий и приятного собеседника. Он имеет страсть готовить сам на кухне кушанья и, говорят, мастер этого дела» и заканчивается так: «7-го сего сентября Дюма выехал из Москвы с семейством Д. П. Нарышкина, в имение его... село Елпатьево... а оттуда... намерен отправиться в Нижний Новгород».

*Васильев, С. Д. Автор «Графа Монте-Кристо» на Переславщине / С. Д. Васильев // Коммунар. — 1982. — 16 июля. — С. 3—4.

В 1962 году, в издательстве «Молодая гвардия», вышла книга А. Моруа «Три Дюма». На 343 с. можно прочесть выдержку из письма Александра Дюма сыну: «Хочешь ли ты получить представление о путешествии, которое я совершил? Возьми карту России — не пожалеешь... из Москвы — в Троицу. Ты найдёшь Троицу, поднявшись на север. Возле озера, изобилующего сельдью. Ты ведь знаешь, что я люблю сельдьку, и потому не удивляйся, что я ездил в Переславль, чтобы полакомиться ею».

Попробовать знаменитую переславскую сельдьку ряпушку Дюма удалось как нельзя лучше. Стоп. А в каком здании города проходило чествование Дюма?

Пришлось для выяснения дома, в котором состоялся банкет, обратиться в архивы Владимирской и Ярославской областей, в Ростовский филиал Ярославского областного архива. Прошло несколько лет напрасных поисков. Через шесть лет наткнулся на бывшего в год и месяц приезда Дюма в Россию уездного предводителя дворянства Ф. П. Малово, который обязан принимать приезжих дворян. Он был владельцем нескольких имений в Переславском уезде, в том числе пригородного — под названием «Святые отцы». В конце 1920-х гг. мне удалось там побывать и застать одноэтажный деревянный дом, окружённый старым липовым парком, который звался «маловским садом». Наверняка у Ф. П. Малово был дом и в Переславле-Залесском, но где? Перелистал годовые комплекты газеты «Владимирские губернские ведомости» и в них обнаружил некролог Ф. П. Малово.¹ В нём, кроме панегирика покойному, ничего интересного для меня не встретилось.

Прошёл ещё год. Углубился в «Журналы очередных и экстренных собраний переславского уездного земства» с 1860 года. Мне, наконец, повезло. В «Журналах» за 1874 год прочёл, что «8 августа постановлено приобрести у господ Малово дом деревянный на каменном фундаменте со всеми службами за 5 000 р. Принять расходы по купчей на счёт земства и ассигновать управа 300 р. на нетерпящие отлагательства исправлений в этом доме...» Для проверки этого факта я достал подворные списки городских и уездных землевладельцев, имеющих право избирать в земское собрание, и в них нашёл лишь внука Ф. П. Малово «Л. Н. Малово, дворянина, владельца 238 десятин [260 га] земли при с. Словенове и Шепелеве Переславского уезда». В городе у него не было собственного дома.

Итак, дом найден (бывший дом земской управы), находится на улица Кардовского, 32, капитально перестроенный.

«Из Переславля — в Апатино (не ищи — не найдёшь), — продолжает письмо сыну Дюма. — Это имение в тридцать тысяч арпанов, не стоящее того, чтобы быть обозначенным на карте России». Апатино — это Елпатьево, которое Дюма написал неправильно.

Каким было Елпатьево во время пребывания А. Дюма? Нарышкин владел около 1 600 десятин земли, [1 748 га] из которых 300 [328 га] приходилось на усадьбу с огромным ухоженным парком, жилыми и служебными постройками, оранжереей и собственно селом. В нём жило 146 крестьян, ютившиеся в 29 избах, топившихся по-чёрному.

В № 32 журнала «Монте-Кристо» за 1858 год Дюма писал, что причиной его вояжа в Елпатьево было желание «увидеть там жизнь русских помещиков и русских крестьян». Увы, это видеть ему не удалось. Бесперывные увеселения, рыбная ловля на Нерли, охота отвлекли Дюма от познаний жизни крестьян, их быта, непосильного рабского труда, что, впрочем, входило в обязанность тех, кто окружал писателя. Об этом красноречиво написал жандармский полковник Сивериков: «...для удобнейшего надзора и во избежание излишнего и, может, неуместного столкновения с другими лицами или жителями, ежели и случалось, что г. Дюма бывал в другом обществе, то никогда иначе, как в сопровождении чиновника или полиции, и всё это устраивалось весьма благовидно, под видом гостеприимства и оказываемого внимания». Быть может, именно поэтому в своих путевых записках Дюма не поведал ничего об елпатьевских крестьянах.

6 октября владимирский жандармский полковник доносил шефу жандармов о том, что «известный писатель Александр Дюма (отец), пробыв в Переславль-Залесском уезде, в имении... помещика Д. П. Нарышкина, в селе Елпатьево несколько дней, отправился с ним вместе в Нижний Новгород...»

Из Елпатьева Дюма поехал в Калязин, а оттуда на пароходе вниз по Волге. В Ярославле пересел на пароход «Нахимов» и на нём спустился до Астрахани.

Никто не читал все произведения Александра Дюма-отца. Ведь он написал пятьсот томов! Избранные романы Дюма с большим успехом переиздаются в наше время.

¹[Некролог Ф. П. Малово] // *Владимирские губернские ведомости*. — 1861. — № 48. — С. 193.